

Восстановление души

Если бы была надежда на то, что Хуа Тяньсюн можно будет вернуть к жизни, Ян Ци сделает все возможное, чтобы это произошло. Наличие на его стороне такого могущественного эксперта, как Император-призрак Яма, оказалось очень полезным. Без него иметь дело с канцлером раньше было бы не так просто.

Прямо сейчас Ян Ци планировал спасти Хуа Тяньсюн, а затем собрать вместе всех своих братьев и сестер по присяге и родственников клана. Затем он сделает все, что в его силах, чтобы убедиться, что все достигли значительного прогресса.

Кроме того, он хотел узнать больше о неудачном покушении Хуа Тяньсюн и молодого мастера Небесной Плащаницы на жизнь наследного принца. Например, насколько сильным сейчас был наследный принц? Ему совершенно необходимо было это знать.

В данный момент Император-призрак Яма едва мог сдержать свое волнение и не хотел ничего, кроме как вернуть Хуа Тяньсюн к жизни, чтобы он мог получить остальную часть писания, которым Ян Ци только что мучил его.

Шло время, Император-призрак Яма все больше и больше убеждался в том, насколько силен Ян Ци. Тот факт, что канцлер Института Полу-Бессмертных так настороженно относился к нему, казалось, только подтверждал, что связываться с Печатью Божественного Легиона было слишком опасно.

Благодаря десяткам тысяч лет, проведенных в заключении, Император-призрак Яма на самом деле был очень терпеливым человеком. Он знал, что у него достаточно времени, чтобы разобраться с Ян Ци, и что быть недалеким было бы ошибкой. Тот факт, что у Ян Ци была его Печать легиона Богов, указывал на то, что он определенно не был обычным человеком и что за ним стояли могущественные силы. На самом деле Император-призрак Яма начал верить, что к Ян Ци действительно были благосклонны небеса, и что у него есть какая-то уникальная судьба. Даже он дрожал при мысли о легионе богов.

Таким образом, он начал отказываться от мыслей о том, чтобы каким-то образом вытеснить из себя энергетическое искусство Ян Ци божественного класса. Если Ян Ци действительно был связан с волей богов, то причинение ему вреда означало бы богохульство против легиона богов.

Учитывая, насколько высока была база совершенствования Императора-призрака Ямы, у него было что-то вроде понимания воли небес и таинственных принципов вселенной.

И из-за этого он был совершенно уверен, что воля небес коснулась Ян Ци.

Ян Ци и Император-призрак Яма оба были способны развивать невероятную скорость, и поэтому Пышно-богатый континент на самом деле казался им маленьким местом. Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до Института Солнца и Луны, который был похож на Институт Полу-Бессмертных тем, что был заполнен павильонами, пагодами, древними храмами и красивыми пейзажами.

Подойдя к главным воротам, Ян Ци повысил голос и сказал:

- Люди Института Солнца и Луны, это я, Ян Ци! Я пришел, чтобы поздороваться и обсудить важное дело.

В ответ на его голос Институт Солнца и Луны засиял сияющим светом, а в небо поднялись потоки истинной энергии, напоминающие золотых, серебряных и лазурных змей. Это было проявление заклинания, которое в кратчайшие сроки заблокировало весь институт.

- Что тут происходит? - сказал Ян Ци, нахмурившись. Что-то показалось очень странным.

В этот момент появилась группа людей в длинных одеждах, украшенных солнцем и луной, с золотыми коронами на головах. Неожиданно это были святые неофиты Института Солнца и Луны.

- Ян Ци, - сказал один из них, - тебе больше не рады здесь, в Институте Солнца и Луны. Нам нечего друг с другом обсуждать.

- Открой заклинание, - сказал Ян Ци, - Я пришел вернуть к жизни дядю Хуа Тяньсюн.

В этот момент появилась женщина, которая была не кем иным, как женой Хуа Тяньсюн, Янь Чэньсин.

- Просто уходи, Ян Ци, - сказала она, на ее лице была маска ярости, - Наследный принц теперь великий мудрец. У него есть поддержка Собора Зыбкого Рассвета, и единственное, что осталось от Хуа Тяньсюн, - это развоплощенная душа. Даже ректор Института Солнца и Луны не может его спасти. Как ты думаешь, что ты собираешься делать?

Можно только представить, какую боль и гнев она испытала из-за того, что ее мужа убили.

- Все, что нам нужно, это его развоплощенная душа, - сказал Ян Ци, - Вы думаете, что только потому, что ваш канцлер ничего не может сделать в этой ситуации, я тоже не могу? Император-призрак Яма, пожалуйста, разорви это заклинание. Если мы не вернем Хуа Тяньсюн к жизни, я не смогу дать тебе остальную часть этой сутры.

Император-призрак Яма холодно фыркнул.

- Я что, твой слуга? Что ж, думаю, раз уж на кону адская сутра, я просто ухмыльнусь и потерплю. Лучше бы это того стоило в конце концов.

С этими словами он протянул свою черную как смоль руку.

РУУУУУМБЛ!

Его рука затмила небо, в результате чего ударила молния и пролился черный как смоль дождь на светящийся щит, созданный заклинанием Института Солнца и Луны.

- Будь же разрушенным! - властно крикнул он.

И тут же земля на сотни километров во все стороны тряслась, открывались трещины. В то же время заклинание начало разрушаться, заставляя студентов института, даже святых неофитов, тревожно вскрикивать.

- Великий мудрец! Этот парень - Великий Мудрец!

- Останови свою руку!

Незадолго до того, как заклинание рухнуло, светящийся символ тайцзи, состоящий из солнца и луны, выстрелил в сторону проекции руки Императора-призрака Ямы. Удивительно, но другой Великий Мудрец сделал ход.

Это был Канцлер Института Солнца и Луны!

- Что это за дерьмовое энергетическое искусство? Думаешь, это что-то сделает со мной? - Император-призрак Яма изменил направление своей руки, схватил символ тайцзи и сокрушил его, - Зачем ты прячешься? Выйди сюда! Ваш институт был основан преподобным Сан Мун, верно? Кажется, он был действительно бесполезен!

Император-призрак Яма нанес еще один удар, заставив воздух задрожать. Мгновением позже на открытое пространство вывалился высокий, крепкий мужчина.

- Ты... ты Император-призрак Яма! Как ты освободился? Все в Институте Солнца и Луны, немедленно отступайте! Это смертоносный король дьяволов!

- Успокойтесь, канцлер Солнца и Луны! - крикнул Ян Ци, - Император-призрак Яма не будет вас попусту терзать. У меня есть соглашение. Мы здесь, чтобы вернуть к жизни моего дядю Хуа Тяньсюн!

- Именно так! - добавил Император-призрак Яма, - Ваш жалкий Институт Солнца и Луны не стоит того, чтобы из-за него суетиться. Он сдерживал свое энергетическое искусство, понимая, что, если что-то выйдет из-под контроля, Ян Ци может не передать сутру.

И он также знал, что в настоящее время он недостаточно силен, чтобы в одиночку отомстить Собору Зыбкого Рассвета. В Соборе Зыбкого Рассвета были старожилы, которые были

достаточно сильны, чтобы, если Император-Призрак Яма попытался сразиться с ними, он, вероятно, снова оказался бы в тюрьме. Поэтому ему нужно было энергетическое искусство божественного класса Ян Ци, чтобы стать полубессмертным, а затем по-настоящему разрушить Собор Зыбкого Рассвета.

«Этот маленький паршивец Ян Ци, возможно, никогда не даст мне это божественное энергетическое искусство. Так как же мне отомстить? У него определенно есть Печать Легиона Богов, поэтому я не могу заставить его отдать ее мне. Я не могу бросить вызов легиону богов. Подожди секунду!»

Внезапно ему пришла в голову новая мысль: «У Ян Ци есть Печать Божественного Легиона. И в Соборе Зыбкого Рассвета есть люди, которые поддерживают мальчишку, которого называют Наследным Принцем. Таким образом, Собор Зыбкого Рассвета определенно столкнется с Ян Ци в какой-то момент. И если эти старые чудаки из Собора Зыбкого Рассвета спровоцируют легион богов, то они точно погибнут! Даже Полу-Бессмертные погибли бы, если бы выступили против печати Легиона Богов!»

Чем больше он думал об этом, тем больше Император-призраков Яма понимал, что имеет смысл попытаться использовать Ян Ци для борьбы с Собором Зыбкого Рассвета. Дойдя до этого момента в ходе своих мыслей, на его лице появилась широкая улыбка.

Учитывая, что Император-призрак Яма прекратил атаковать формацию заклинаний, люди в Институте Солнца и Луны начали успокаиваться. Однако канцлер Сан Мун был явно ошеломлен тем, что Ян Ци работал с Императором-призраком Ямой.

Даже для канцлера Солнца и Луны Император-призрак Яма был старше своих старших.

Он слышал много историй об этом первобытном монстре, запечатанном в измерении Небесного Трупа.

– Канцлер Сун Мун, само собой разумеется, что у вас есть бестелесная душа дяди Хуа Тяньсюн, – сказал Ян Ци, – И я привел сюда императора-призрака Яму, чтобы восстановить его. Пожалуйста, впустите меня. Вскоре вы получите сообщение от Института Полу-Бессмертных о том, что произошло. Через сто дней у меня будет дуэль с наследным принцем. Если я выиграю, я стану новым ректором Института Полу-Бессмертных. Вы, два других канцлера и сам император будут приглашены для дачи свидетельских показаний.

– Как? – сказал Янь Ченсин, – Вы собираетесь на дуэль с наследным принцем...? Этот...

– Он говорит правду, – сказал канцлер Сан Мун, – Ранее я почувствовал сильные колебания, исходящие со стороны Института Полу-Бессмертных. Это было похоже на борьбу двух великих мудрецов. Если вы действительно можете помочь восстановить душу Хуа Тяньсюн, тогда, пожалуйста, пойдем со мной.

Студенты и старейшины Института Солнца и Луны никогда не могли предположить, что произойдет нечто подобное. Все они смотрели на Императора-призрака Яму, их глаза сияли

беспрецедентным благоговением.

Для большинства людей он был дьяволом из первобытных мифов, свирепым злодеем, который вселял страх в сердца всех, кто слышал его имя.

Раньше все предполагали, что, поскольку наследный принц был великим мудрецом, смерть Ян Ци была предрешена. Но теперь все изменилось. Император-призрак Яма работает на Ян Ци, кто может причинить ему вред?

Пока все обсуждали этот вопрос, канцлер Сан Мун привел Ян Ци и Императора-призрака Яму в небольшое измерение в глубинах Института Солнца и Луны. Внутри измерения была пагода, а внутри пагоды был алтарь, на вершине которого покоилось множество белых флагов, которые использовались для содержания развоплощенной души Хуа Тяньсюн.

На самом деле, посреди развевающихся флагов были потоки воли, которые время от времени сливались в лицо Хуа Тяньсюн. К сожалению, они не были способны поддерживать постоянную форму.

Также посреди флагов была лампа, которая пульсировала аурой Хуа Тяньсюн.

Канцлер Сан Мун вздохнул.

- У всех легендарных людей в Институте Солнца и Луны есть такая алтарная лампа, которая связана с их душой. Если такой человек погибнет, это даст возможность восстановить его душу. К сожалению, Хуа Тяньсюн был жестоко убит, и как бы я ни пытался использовать собирающие души флаги, мне не удалось восстановить его душу. Если душу не восстановить, то со временем она постепенно исчезнет в ничто.

<http://tl.rulate.ru/book/21765/2067207>